

Как отвечать на вопрос с подвохом?

Цзян Фэй решил вовсе не отвечать.

Он лишь поцеловал мужчину в ответ. Дракони́й хвост разжался, и Цзян Фэй просунул клинок своего Чжаньмацзяня прямо между пальцами Фу Сяо, сжимавшими тигриный клык. Когда Преподобный ослабил хватку, Цзян Фэй обрушил меч вниз, вонзая его в призрачную тушу Цюнци.

Тело аномалии, едва собранное из сгустков энергии, уступало в прочности его крыльям. Чжаньмацзянь сходу отсек сотворённую из магии тигриную голову, и гигантские клыки вновь посыпались с неба.

Хотя этот удар и не уничтожил Цюнци S-ранга окончательно, для медиума A-ранга подобный урон был невероятным успехом.

Взгляд Фу Сяо был устремлён только на Цзян Фэя.

* «Опусти меч на дюйм ниже, — раздался в его голове мысленный голос Преподобного. — Руби прямо по десне. Там у Цюнци уязвимое место».*

— Откуда ты знаешь? — спросил Цзян Фэй, подскочив ближе. О подобных секретах не узнаешь, даже обладая колоссальным боевым опытом.

В глубине души он уже догадывался о причинах, но ему хотелось услышать ответ из уст самого Фу Сяо.

И Преподобный ответил:

* «В своё время я истребил род Цюнци. Когда перебеёшь их не одну сотню, сам поймёшь, как справляться с ними быстрее всего».*

Тогда Фу Сяо вырезал этот вид почти под корень — лишь последняя, смертельно раненная особь успела сбежать в пространственную свиль, спасая свою породу от полного уничтожения.

И вот теперь этот род ждала окончательная гибель.

— Преподобный, а где твой меч? — поинтересовался Цзян Фэй.

Фу Сяо лишь качнул головой:

* «Он мне больше не нужен».*

Нынешнее осквернённое тело само по себе стало для него куда более смертоносным оружием.

Цзян Фэй искренне пожалел об этом. Путь сюда был слишком короток, а пьеса Лю Мэй — слишком поверхностна. Из давних преданий он знал о сокрушительном мече Фу Сяо, разилавшем небеса и землю, но ему так и не довелось увидеть это величие своими глазами.

Впрочем, восхищение восхищением, а суровую реальность никто не отменял.

— Преподобный, — хмыкнул Цзян Фэй, — в следующий раз подсказывай уязвимые места пораньше.

Чем самому устраивать кровавую бойню, Фу Сяо мог оказать куда большую пользу простым советом.

* «Договорились»,* — легко согласился тот.

— Вот и отлично, — Цзян Фэй подался вперёд и бесцеремонно клюнул его в угол губ.

Тем временем Сигуан укутал сороконожку в беспросветный мрак. Длинный кроличий хвост мёртвой хваткой захлестнул сочленение между головой и туловищем твари. Глаза зверька налились густым алым светом, а в их глубине отражались зелёные жвалы ядовитого гу А-ранга.

Дар заглядывать в будущее давал власть не только над пророчествами, но и над самой продолжительностью жизни.

Время ускоряло тлен. Расправиться с ядовитым гу А-ранга оказалось куда проще: хватило одного витка хроно-давления, чтобы панцирь сороконожки стал хрупким, словно сухая труха. Сигуан лишь сильнее сжал хвост, и гигантское насекомое, начиная с шеи, разлетелось на мелкие осколки.

Достигнув А-ранга, даже паразитический гу обретал посмертные проклятия. Из раздробленных остатков заструился ядовитый зелёный дым, который стремительно рванулся к Цзян Фэю. Однако тьма за спиной белоснежного кролика распахнула бездонную пасть и жадно заглотила всю ядовитую взвесь, после чего сыто исторгла клуб чёрного пара.

Сигуан даже успел хлестнуть хвостом по сбитою Цзян Фэем тигриному клыку, отбросив тот на самую периферию поля боя.

Гибкий хвост Рёвущего Кролика-Драконоеда, мечтавшего когда-нибудь сожрать дракона, втянулся обратно. Зверёк широко разинул ротик, и растянущаяся по небосводу тень повторила его движение, превратившись в исполинскую зевающую пасть. Рёвущий Кролик-Драконоед дёрнул головой — и заглотил вынырнувшую из пучины трёхногую черепаху S-ранга, подбирающуюся к Ариэксу.

У бездонного мрака хватало способов, чтобы медленно перетереть чудовище в порошок.

Сигуан уже много лет пребывал в S-ранге, и в сражениях с равными по силе аномалиями проявлял себя куда надежнее, чем тот же Линьхуа.

* «Слаб... так учись...»* — пробормотал кролик.

Используя мрак как плавающую опору, Сигуан носил Цзян Фэя по всему полю битвы. Мрачные тени стелились под брюхом Гадюки Долголетия, а над гигантским туловищем Ариэкса раскинулся сплошной полог из сотканного звёздного света.

* «В центр... — внезапно подал голос кролик. — Там что-то есть».*

В отличие от Цзян Фэя, чьи пророчества озаряли разум лишь во сне, Сигуан владел даром предвидения осознанно. Уставившись агатовыми глазами на Фу Сяо, кролик недовольно раздул щёки:

* «Я... всё ещё... против».*

Сигуан смутно прозревал замысел Преподобного. Но за долгие века осквернения кролик уже и сам позабыл, против чего именно он возражал.

Цзян Фэй промолчал, а Фу Сяо, даже не глянув на Сигуана, произнёс:

* «Уязвимое место Чудовища Духовного Озера находится прямо над глазами на его голове».*

Сговорчивый Преподобный без колебаний выложил правильный ответ к последней сложнейшей задаче.

Задетый за живое заушными колкостями кролика, Линьхуа вскипел:

* «Ты на кого батон крошишь, ушастый?!»*

Огромный тигриный клык Цюнцзи, вплавленный прямо в лобную кость Скелетного коня, вспыхнул. Линьхуа рванулся перед Ариэксом, и клык рассек пространство, расщепляя

надвигающийся вал аномального моря надвое.

Цзян Фэй и без того намеревался пробиваться в самую гущу битвы: чем хаотичнее свалка, тем проще ловить рыбу в мутной воде.

К слову, с тех пор как они объяснились с Фу Сяо, вещие сны перестали сниться Цзян Фэю. Вспоминая период странной слабости, донимавший его и Сигуана, Цзян Фэй не сомневался: без коварства Преподобного тут точно не обошлось.

Исполинское туловище Арвинда покачивалось вдали. Часть аномалий безудержным потоком рвалась к Цзян Фэю, но другие бесновались вокруг самого Чудовища Духовного Озера, совершая на него самоубийственные атаки.

Арвинд точно так же притягивал к себе монстров.

«Созидание?» — озарило Цзян Фэя.

Фу Сяо ниспослал Созидание в мир людей, чтобы найти себе преемника. Цзян Фэй стал избранным человеком, вот только той самой Духовной жемчужины из сновидений у него на руках не было.

Получивший тяжелейшие увечья Цюнцзи выпал из вала аномалий — от него остался лишь одинокий клык. Снаряд попытался поглотить окружающие сущности А-ранга: по эмали побежали трещины, и из расщелины высунулся мёртвенно-бледный тонюсенький язык.

Этот язык обмотался вокруг серебряного наконечника копья. Су Яньчжоу не стал сопротивляться и с силой вгнал оружие прямо в пасть тигриного клыка.

Раздался оглушительный скрежет сокрушённого металла.

Столкновение копья А-ранга с клыком S-ранга грозило полным разрушением оружия, поэтому Су Яньчжоу не стал задерживаться: выдернув копье, он стремительно отскочил назад. На поверхности клыка тут же прорезался кошачий глаз, но в следующее мгновение его выжег алый луч.

Клык исторг визгливый вопль. Призрачный силуэт зверя попытался соткаться вновь, но с небес, размахивая шестью крыльями, уже стремительно спускался Михаил. Глаза на его крыльях испускали разноцветные лучи различных способностей. Сжимая в руках Святой меч, архангел обрушил сокрушительный удар прямо по повреждённому кореннику.

Непрерывная изнурительная атака окончательно истощила остатки сил S-ранговой аномалии. Клык покрылся паутиной трещин и под воздействием акустического удара Цзянь Юньмань, пришедшегося прямо по десне, рассыпался в прах.

Пока Цзян Фэй отвлекал на себя основное внимание и принимал главные удары, высокоранговые медиумы со всех континентов сплотились в единый ударный кулак. Они следовали за Цзян Фэем по пятам, добывая ослабленных монстров.

С гибелью Цюнцзи на воду выпало чёрное осквернённое духовное тело. Однако Цзогу и остальные замерли на месте — никто не поспешил забрать трофей.

Михаил подлетел к Цзогу, мерно взмахивая крыльями.

Неподалёку прямо из морской глади разинула пасть очередная аномалия S-ранга, поджидающая падения духа.

Михаил поморщился, потирая глаза:

— Чёрт, у меня показатели опять подскочили до тринадцати.

Он имел в виду уровень аномальной трансформации.

Цзян Фэй прошлый раз провел ему слишком топорную «операцию», так что ужас перед растущими цифрами трансформации у Михаила ничуть не утих.

Цзогу вскинул руку, останавливая причитания архангела. На поверхности моря вспыхнула мощная волна энергии: какой-то отчаянный медиум решил вырвать добычу из пасти монстра и на лету сграбастал высокоранговый дух.

— Раз вы брезгуете, я заберу! — выкрикнул взмывший над волнами человек. Он восседал на гигантском лotosовом коромысле, причем его скрещенные ноги намертво срослись с поверхностью растения.

Это был Святой Лотос, высокоранговый медиум с материка Цзиньчи.

Именно Цзиньчи навлёк на мир эту страшную беду, поэтому медиумы Центрального материка, Ючжоу и Синьлу игнорировали их из принципа.

Прямое поглощение осквернённого духовного тела гарантировало стопроцентное превращение в монстра, однако из него можно было извлечь чистейшую базовую духовную энергию — редчайший и невероятно ценный ресурс.

Михаил лишь скрестил руки на груди, с презрением отвернувшись.

Даже обычно кроткий Ху Цзинь не сдержался:

— Он что, думает, мы не забрали дух просто потому, что не захотели?!

Это же был осквернённый дух S-ранга!

Тем временем Святой Лотос почувствовал странный зуд в пальцах. Опустив взгляд, он с ужасом обнаружил, что осквернённое духовное тело S-ранга самовольно впитывается в его плоть.

Духовная сущность аномалии такого уровня была смертельна для любого смертного.

Изначально на материке Цзиньчи насчитывалось шесть медиумов A-ранга. После глобальной аномальной трансформации благодаря проекту «Создание Бога» они добавили в свои ряды еще четверых, став, на первый взгляд, лидером по числу высокоранговых бойцов.

Вот только при падении Арвинда двое из них были сожраны, а теперь еще один начал превращаться в чудовище под воздействием оскверненного духа.

Теперь им стоило думать не о мировом господстве, а о том, смогут ли они вообще сдержать аномальные бедствия на собственном материке.

Разъярённая S-ранговая аномалия вынырнула из глубин: из воды исполинской тушей взвилась Рыбья Кожа с Человеческими Лицами. Каждая её чешуйка была искаженным человеческим ликом.

Разинув пасть, чудовище проглотило недоразвитого мутанта-медиума. Смерив присутствующих злобным взглядом тысяч человеческих лиц, аномалия перевела взор на Цзян Фэя, а затем — на Арвинда. Помявшись, тварь неохотно предпочла сбежать к Чудовищу Духовного Озера.

Несмотря на надежную защиту, пространство вокруг Цзян Фэя то и дело с треском рвалось, пропуская высокоранговых тварей.

Из образовавшейся прорези метнулось щупальце толщиной с человеческую руку. Все его присоски были усеяны острыми клыками, клацающими в попытке ухватить Цзян Фэя.

Длинный Чжаньмацзянь не подходил для ближней схватки, поэтому Цзян Фэй выхватил из ножен на плече Кровожадный кинжал. Вспышка лезвия — и отсечённая конечность шлёпнулась на голову Ариэкса, отчаянно извиваясь.

Отрезанный отросток вовсе не утратил боеспособности: подскочив на чешуйчатом темени гадюки, он попытался прогрызть череп змея и вкрутиться прямо в мозг.

Цзян Фэй поддел щупальце лезвием и несколькими молниеносными движениями накрошил его тонкими ломтиками.

— Дрянь редкая, — с сожалением резюмировал он, отмахиваясь от нарезки. В этих кусочках было слишком много костяных обломков — тут даже аппетит не разгуляется.

С того момента, как он ступил на тайную тропу Горы Лаошань, прошло уже почти пятнадцать часов. Духовная сущность материка Ушу несла в себе черты ненасытного Таоте, и Цзян Фэй испытывал самый настоящий, зверский голод.

— Совсем брюхо подвело.

Окинув взглядом мешанину из аномалий, Цзян Фэй с тоской подумал, что половина этих морских тварей в обычной жизни отлично подошла бы для сырого сашими.

В этот миг из пространственного разлома вылез и сам хозяин щупальца — гигантский осьминог, чьи многочисленные конечности были щедро утыканы зубастыми пастями.

* «Осторожнее, это S-ранг! — предостерег Линьхуа. — Ктулху!»*

Аномалия из современных городских легенд, не имеющая ничего общего с древними временами.

Эта тварь явно не застала эпоху Преподобного, так что Цзян Фэй ради любопытства спросил:

— Преподобный, а у этого чуда уязвимое место знаешь?

Фу Сяо сзади обнял Цзян Фэя, прижавшись щекой к его виску.

* «Проголодался»,* — тихо раздалось в голове.

— Ты разве вообще что-то ешь? — усомнился Цзян Фэй. Он ни разу не видел, чтобы Фу Сяо вкушал пищу.

* «И впрямь... давно не пробовал»,* — прозвучал неторопливый и странно-двусмысленный ответ.

Цзян Фэй почувствовал, что в этих словах кроется некий подтекст.

Драконий хвост неожиданно вытянулся, и его шелковистые плавники, подобно лентам, сплелись с щупальцами Ктулху. Подобных приёмов Цзян Фэй у него ещё не видел.

* «Преподобный решил снизойти до помощи?!»* — поразился Линьхуа.

Цзян Фэй и сам был изумлён: щупальца, ещё мгновение назад отчаянно барахтавшиеся в захвате, начали медленно впитываться прямо в драконью чешую, будто хвост их просто-напросто переваривал.

— Ну и как? Вкусно? Зубы не ломит? — с живейшим любопытством уточнил Цзян Фэй.

Так и не успев устроить великую битву, Ктулху с концами сгинул в небытии.

Сытый драконий хвост вальяжно опустился ниже. Фу Сяо не стал его убирать, позволив гигантскому плавнику покачиваться под брюхом Ариэкса, укутанному полупрозрачной вуалью сигуановского мрака.

Преподобный касанием губ коснулся мочки уха Цзян Фэя:

* «Когда всё закончится... дам тебе попробовать».*

Цзян Фэй: «...»

Лишь сейчас до него дошло, что «проголодался» в его понимании и «проголодался» в понимании Фу Сяо означали совершенно разные вещи.

<http://bllate.org/book/19820/1992650>